

А.С. Андреев¹
A.S. Andreev

Насилие в политической практике и идеологии Коммунистической партии Уругвая

Violence in political practice and ideology of the Com- munist Party of Uruguay

Аннотация: В настоящей статье на основе архивных документов показано место насилия в политической практике и идеологии Коммунистической партии Уругвая. Показано, как партия воспринимала идеи Коминтерна о применении насилия для решения политических задач, как она формировала свою программу применения насилия в сравнении с практикой социалистической партии и анархистских групп. Рассмотрена эволюция представлений партии о роли насилия в политической деятельности в период формирования Широкого фронта и борьбы с диктатурой.

Ключевые слова: коммунистическая партия Уругвая, насилие, Коминтерн, левое движения Уругвая, Широкий фронт.

Abstract: This article based on archival documents shows the place of violence in the political practice and ideology of the Communist Party of Uruguay. It is shown how the party perceived the ideas of the Comintern on the use of violence to solve political problems, how Party formed its program of application of violence in comparison with the practice of the Socialist Party and anarchist groups. Article considers the evolution of the party's ideas about the role of violence in political activities during the formation of the Broad Front and the fight against dictatorship.

Keywords: Communist Party of Uruguay, violence, Comintern, left movement of Uruguay, Wide Front.

¹ *Андреев Антон Сергеевич* – к.и.н., научный сотрудник Центра ибероамериканских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
Andreev Anton S. – St. Petersburg University anton.andreev89@gmail.com.

На протяжении всей истории Коммунистической партии Уругвая (КПУ) насилие являлось существенной частью ее политической практики и идеологии. Несмотря на то, что партия была сформирована на основе Социалистической партии, которая стремилась достичь своих целей мирным путем, она, вступив в III (Коммунистический) Интернационал, переняла и установки Коминтерна в области применения насилия для достижения своих целей. Однако на протяжении 1920-1985 гг. место и роль насилия в политической практике и идеологии КПУ менялось: если в довоенный период насильственные практики были связаны с реализацией установок Интернационала, то в 1970-1980-е гг. насилие было направлено на решение конкретных внутриполитических задач, в частности, борьбу с военной диктатурой, и включалось не только в программу партии, но также в практику и идеологию профсоюзного, студенческого и женского движения. С восстановлением демократического режима в 1985 г. идеология компартии претерпела очередные изменения, а насилие как форма политической борьбы было вытеснено из ее практики парламентской и общественной работой.

Одновременно с этим, необходимо иметь в виду, что расширение трактовки понятия «насилие» приведет к иному описанию его места и роли в жизни компартии Уругвая: по большому счету, само основание партии было связано с актом насилия (принуждение членов Социалистической партии к выбору – принять большевизм как метод и норму или уйти из партии²), а многие решения ее довоенной политической истории (борьба с диссидентами, разрешение «дела Мибелли»³) стали следствием определенного насилия со стороны региональных и центральных органов Коминтерна.

Проблема места и роли насилия в политической практике и идеологии компартии Уругвая изучена крайне неоднородно. Довоенный период подробно рассматривался в работах А. С. Андреева⁴, Карлоса⁵

² Андреев, 2016. С. 203-231.

³ Jeifets L., Jeifets V. 2013.

⁴ Андреев, 2014. С. 24-29.

⁵ Yaffe, 2017.

и Хайме Яффе⁶, Фернандо Лопеса Д'Алессандро⁷. Из-за отсутствия доступа к документальным фондам Коминтерна работы зарубежных авторов основаны на теоретических моделях и построениях, воспоминаниях, материалах рабочей прессы, что не позволяет создать полную и достоверную картину политического развития партии в довоенный период, в том числе и по вопросу восприятия партией насилия как метода политической борьбы. Точка зрения, изложенная в работах лидеров партии Э. Гомеса⁸ и Р. Арисменди⁹, является скорее официальной точкой зрения партийных руководителей, а не объективным взглядом на политический процесс. С другой стороны, послевоенный период (и особенно период формирования коалиции Широкого фронта и борьбы с военной диктатурой) всецело описан в уругвайской литературе, но практически не рассматривался отечественными авторами.

Коминтерн и компартия Уругвая: насилие как идеология и инструмент борьбы

Исследователь истории Коминтерна К. Маккензи справедливо отмечает, что Интернационал «неизменно придерживался точки зрения о необходимости и неизбежности *насилия*»¹⁰ *не только как единственного и самого эффективного средства социальных изменений, но и как способа собственной работы. Переход к новой формации через социалистическую пролетарскую революцию должен сопровождаться ожесточенной, в том числе вооруженной, борьбой за власть, свержением действующих буржуазных правительств, т.е. актом насилия, без которого какие-либо общественные преобразования были невозможны*¹¹. Один из руководителей советского государства и член Исполкома Коминтерна К. Радек писал: «*штык, насилие являются для коммунизма только повивальной бабкой. Насилие ускоряет*

⁶ Yaffé J. Dossier. Cinco estudios recientes sobre el comunismo uruguayo - Available at: <http://www.historiapolitica.com/dossiers/comunismouruguayo/> (accessed 01.03.2019)

⁷ López D'Alesandro, Fernando. "Los orígenes de la cultura estalinista en el comunismo uruguayo" en Yaffé, Jaime. Dossier 'Cinco estudios recientes sobre el comunismo uruguayo', [historiapolitica.com](http://www.historiapolitica.com), [en línea], URL: <http://historiapolitica.com/dossiers/comunismouruguayo/>.

⁸ Gómez, 1990.

⁹ Арисменди, 1957.

¹⁰ Маккензи, 2008.

¹¹ Ватлин, 1993. С. 32-35.

процесс экономического и политического развития общества к коммунизму»¹².

С другой стороны, как отмечает Ф. Лопес Д'Алессандро, сама история рабочего движения в Уругвае формировала представления социалистической, а позже – коммунистической, партии о насилии как методе борьбы¹³. Созданная в 1910 г. Социалистическая партия Уругвая (СПУ) имела в своей программе идеи насильственного сопротивления власти, вооруженной борьбы и сопротивления¹⁴. Исследователи отмечают, что главными чертами рабочего движения в Уругвае в 1880-1910-е гг. были массовые и длительные забастовки, жесткие репрессии со стороны государства, создание «черных списков» рабочих, массовые увольнения, отсутствие пролетарского единства, непостоянство структуры рабочих организаций, многие из которых существовали порой лишь на бумаге¹⁵. Один из основателей СПУ Э. Фругони полагал, что задачей партии является не только организационная работа, но и выработка среди рабочих революционного настроя (el fervor revolucionario), заряда на борьбу и противодействие насилию со стороны государства¹⁶.

Приняв идеологию и тактические установки Коминтерна, компартия Уругвая восприняла и отношение Интернационала к насилию. Так, говоря о формировании партийной программы в начале 1920-х гг., лидер партии Э. Гомес подчеркивал необходимость включения в нее тезисов о революционной борьбе, насилии в отношении буржуазии и мирового капитализма, а также насильственной борьбе с контрреволюционными элементами внутри самой партии¹⁷. С другой стороны, слабая организация партии в первой пол. 1920-х гг., ее плохое финансирование и кадровые проблемы не позволяли применять идеологию революционного насилия в жизнь. В отличие от анархистских групп, которые организовывали многотысячные забастовки и стачки, вступая в силовой конфликт с полицией, совершая вооруженные атаки на правительственные учреждения, компартия не имела для подобных действий ни человеческих, ни материальных ресурсов, доволь-

¹² Цит. По: Коминтерн и идея мировой революции, 1998. С. 209.

¹³ Lopez D'Alessandro, 1992. P. 277.

¹⁴ Sendic, 1985. P. 28.

¹⁵ Fernandez, Vidal, 2012. P. 14.

¹⁶ Nahum, 1975. P. 122.

¹⁷ Gomez, 1991. P. 18-20.

ствуясь пропагандистской работой в профсоюзах, молодежных организациях, партийных ячейках на фабриках и заводах.

Анализ программы партии, принятой в 1922 г.¹⁸, показывает, что силовые акции воспринимались КПУ только в контексте общих установок Коминтерна. В тексте программы подчеркивались идеи о неизбежности пролетарской революции, которую нужно приближать всеми известными способами, в том числе оказывая силовое сопротивление буржуазным властям, борясь с крупными землевладельцами и крупными собственниками, находящимися под влиянием международных капиталов.

В отчетах эмиссаров Коминтерна о состоянии и деятельности партии практически не говорилось о применении партией насилия для достижения своих политических целей. В докладах Вильямса (настоящее имя – Б. Д. Михайлов), Суареса (Хайме Феррейра), Орасио (Луис Альберто Фиерро), Барреля (личность не установлена¹⁹), подготовленных в 1920-1930-е гг., отмечается, что партия стремится реализовывать установки Интернационала, обсуждает будущую пролетарскую революцию в стране, готовит кадры для революционной борьбы, но ведет крайне сдержанную общественную кампанию: митинги, организованные партией, собирают не более нескольких сотен человек, а попытки вооруженных выступлений не достигают результата из-за отсутствия людей, денег, слабой организации ячеек и слабой готовности бойцов, физической и идеологической подготовкой которых занималась спортивные (уругвайская секция Спортивного Интернационала) и молодежные (уругвайская секция Коммунистического интернационала молодежи) организации.

Важным этапом применения насильственных практик в политической деятельности партии стала борьба с «правым уклоном» и троцкистами в своих рядах, которая велась во второй пол. 1920-х гг. Эта борьба стала отражением процессов, происходивших в ВКП(б), а также новых установок Коминтерна на чистку национальных секций от внутренних врагов, «оппортунистов» и «реформистов».

¹⁸ Программа Коммунистической партии Уругвая, июнь 1922 – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 4. Л. 6-9.

¹⁹ В документе, озаглавленном «Доклад Барреля об Уругвае» не содержится указание на должность автора. Деятель Коминтерна бразилец Марио Баррель, бывший членом компартии Франции, вряд ли мог быть автором документа. В личных делах членов компартии Уругвая не содержится информации о человеке с такой фамилией.

В этой связи необходимо вспомнить о «деле Мибелли», связанном с обвинениями депутата-коммуниста Селестино Мибелли в создании оппортунистического течения внутри партии, которое вело к «отступлению в либерально-буржуазный реформизм»²⁰. Мибелли обвинялся руководством партии в антикоммунистических взглядах, «соглашательстве» и отказе от революционной борьбы в пользу умеренной парламентской работы²¹. Лидер партии Э. Гомес в своих мемуарах разоблачает Мибелли²², однозначно оценивая его взгляды как «оппортунистические» и вредные для партии. Такая же оценка дается и в отчетах, которые ЦК партии направляло в Москву по итогам разрешения конфликта²³. «Дело Мибелли» является ярким примером взаимодействия международной коммунистической партии и ее уругвайской секции во второй половине 1920-х гг. С одной стороны, КПУ стремилась показать свое понимание и принятие курса Интернационала, с другой стороны, сам Интернационал в лице своих представителей прямо и демонстративно участвовал в разрешении партийного конфликта, показывая свое влияние и власть.

Таким образом, в отношениях КПУ и Коминтерна также существовали отношения насилия: как члены партии были обязаны подчиняться ее решениям (а партия фактически распоряжалась политическими судьбами ее членов), так и сама партия подчинялась воле Москвы и ее эмиссаров, которые впрямую вмешивались во внутрипартийные дела. В 1920-е гг. насильственные практики применялись КПУ в большей степени для борьбы с внутренними врагами, нежели для достижения целей в борьбе за власть.

Эта тенденция была характерна и для последующего развития КПУ. В к. 1920-х – нач. 1930-х гг. КПУ провозгласила борьбу за очищение рядов от представителей «троцкистско-зиновьевского блока», поддерживая сталинскую политическую линию в ВКП(б) и реализуя тактику Коминтерна «класс против класса». Идеологическая борьба внутри партии развернулась на XI съезде КПУ в 1931 г. и по его итогам. По мнению Э. Гомеса, в этот период времени в руководство партии «пробрались чуждые элементы», которые «презирая интересы рабочих и крестьян» настаивали на союзе партии со всеми классами и

²⁰ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л., 2012. С. 213.

²¹ Jeifets V., Jeifets L., 2015.

²² Gómez, 1991. P. 73.

²³ Компартия Уругвая, политический доклад – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 17. Л. 1.

социальными группами, «показывая тем самым свои троцкистско-зиновьевские» установки²⁴. Показательна оценка Гомесом итогов борьбы с идеологическими врагами внутри партии «К 1940 г. мы смогли полностью очистить партию от троцкистско-зиновьевского блока. Мы ошибались, считая, что расправились с ним уже в середине 1930-х гг. Как оказалось, они пустили корни внутри партии и влияли на нее все эти годы»²⁵.

Среди исключенных их партии по обвинению в идеологических ошибках можно назвать одного из основателей и лидеров партии Хосе Лассарага, члена секретариата партии Антонио Масиаса, а также Риццо, Фокка, Искуа, Ларробла, предлагавших партии вести парламентскую работу в союзе с социалистами. В первой половине 1930-х гг. в связях с троцкистами подозревались также генеральный секретарь партии Хулио Баччино, секретарь отдела пропаганды Хуан Андраде и секретарь отделения партии в Монтевидео Энрике Родригес. Среди исключенных из партии по идеологическим причинам в 1940-е гг. следует также назвать Милесси, Валаси, Перейру, которым также предъявлялось обвинение в троцкистских взглядах²⁶.

Расправы с инакомыслящими внутри партии носили патетический и, отчасти театрализованый, характер. Демонстративное исключение из партии как акт насилия имел законченное организационное оформление: против человека выдвигались заученные стандартные обвинения, проводились заседания ЦК партии, заслушивались мнения его руководителей. Однако необходимо понимать, что не все из обвинений, которые описывает Э. Гомес, были объективны. Так, например, по мнению Х. Лейбнера, «дело Ласарраги» иллюстрирует не столько подлинную борьбу с троцкизмом внутри партии, сколько желание самого Гомеса избавиться от конкурентов в борьбе за власть и выслужиться перед Москвой²⁷. Генеральный секретарь партии легко ориентировался в установках Коминтерна и быстро приспосабливался к меняющимся условиям. Более принципиальные люди, тот же Ласаррага, критиковали Гомеса за его непоследовательность и беспринципность, тем самым наживая себе врага и попадая в списки неблагонадежных и идеологических врагов²⁸.

²⁴ Gomez, 1991. P. 95.

²⁵ Ibid. P. 96.

²⁶ Ibid. P. 135.

²⁷ Leiber, 2011. P. 61.

²⁸ Movimiento obrero y luchas populares en la historia uruguaya, 1985. P. 48

Обсуждения тактики и стратегии Коминтерна в регионе, состоявшиеся в рамках второй (1930 г.) и третьей (1934 г.) конференций коммунистических партий Латинской Америки показали, что насилие как метод борьбы и достижения политических целей не потеряла своей актуальности.

Как справедливо отмечает И. И. Янчук, на второй конференции подчеркивалось, что «основная цель латиноамериканских компартий – борьба за власть в ходе антиимпериалистической, аграрной, буржуазно-демократической революции – должна быть поставлена практически и в ближайшей перспективе»²⁹. Борьба за власть предполагала и вооруженные выступления, работу на опережение, достижение своих целей любыми путями. Несмотря на то, что уругвайский опыт практически не обсуждался в рамках конференции, Э. Гомес отмечал, что партия усвоила ее основные выводы, в том числе в отношении задач партий в революционной борьбе и роли в ней пролетариата.

С установлением диктатуры Габриэля Терры в 1933 г. место и роль насилия в политической деятельности партии существенно изменилась. Как отмечал Э. Гомес, «на насилие в отношении рабочих организации и коммунистической партии мы могли ответить только ответным насилием»³⁰. С января 1932 г. начался «невиданный террор со стороны правительства против рабочих организаций»³¹, у которых изымались помещения, деньги и агитационная продукция. Согласно сведениям, периодически поступавшим в ИККИ, в период с 1932 по 1935 гг. в стране было арестовано около 600 коммунистов³², которым ставилась в вину подготовка вооруженного захвата власти, разработка плана революционного похода на Монтевидео и участие в коммунистическом заговоре против легитимной государственной власти³³.

Именно проект «похода на Монтевидео» является одним из ключевых событий, связанных с реализацией идеологии насилия в дея-

²⁹ Янчук, 2008. С. 74-90.

³⁰ Gómez, 1991. P. 73.

³¹ Ibid. P. 74.

³² В данном случае КПУ считала коммунистами не только членов партии, но и членов профсоюзов, находящихся под влиянием партии, членов спортивных, молодежных организаций, которые могли не состоять официально в самой КПУ, но вести агитационную работу. Сама численность КПУ в 1930-е гг. колебалась от 500 до 1000 человек.

³³ Из доклада в Коминтерн компартии Уругвая, 1929 – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 27. Л. 17 а.

тельности компартии Уругвая. Нельзя сказать однозначно, планировался ли вооруженный поход на столицу страны реально или же планы должны были остаться только планами. Согласно отчетам, поступившим в центральные органы Коминтерна от КПУ, партия действительно вела работу по организации боеспособных групп, которые должны были вести подпольную борьбу с режимом Терры, атакуя тюрьмы и полицейские участки. Однако, такой «поход», каким его видела КПУ, не состоялся³⁴.

При этом партия действительно участвовала в крупном вооруженном столкновении с силами армии и полиции. Противоречия, связанные с формированием политической линии, привели к тому, что КПУ участвовала в выборах в Конституционный конвент, решение о созыве которого принял Г. Терра в 1933 г. Как отмечает С. Б. Брилев, от участия в выборах отказались либералы, но не отказались левые силы, включая КПУ, которые хотели использовать избирательную кампанию для пропаганды и обличения диктатуры³⁵. Неожиданно для себя компартия получила 5 мандатов, что стало ее лучшим электоральным результатом в предвоенный период. Избирательный результат КПУ сыграл с партией злую шутку: одновременно с усилением парламентского представительства партия потеряла имидж оппозиционной политической силы, в связи с чем была вынуждена продолжить организацию акций протеста и гражданского неповиновения³⁶. В мае 1934 г. лидер КПУ Э. Гомес и лидер Социалистической партии Э. Фругони безуспешно пытались сорвать инаугурацию Г. Терры³⁷, избранного по Конституции, принятой при участии депутатов-коммунистов, а 28 января 1935 г. наиболее активные члены коммунистической и социалистической партий вместе с противниками Терры из партий «Колорадо» и «Бланко» приняли участие в т.н. «Бое при Пасо-Морлане» - вооруженном столкновении с полицией и армией. Отдельные группы, куда в том числе входили представители компартии, безуспешно атаковали правительственные силы в северных регионах страны.

Несмотря на то, что бой, состоявшийся при Пасо Морлане, практически не упоминается в русскоязычной литературе, он стал одним из значимых символов вооруженной борьбы левых сил страны с правительственными силами и неоднократно описывался в уругвайских

³⁴ Андреев, 2017. С. 241–249.

³⁵ Брилев, 2016. С. 145–184

³⁶ Rela, 2000. P. 420–421

³⁷ Giudice, 2007.

художественных и научных публикациях. Уругвайские историки Х. К. Лусуриага и Л. де лос Сантос в своей работе «Пасо Морлан: вооруженная борьба 1935 г.»³⁸ подробно описывают контекст события, историю формирования коалиции левых сил для борьбы с диктатурой. Авторы приходят к выводу, что для характерной чертой применения левыми силами страны насилия является то, что они воспринимались как логичный ответ на действия правительства. Говоря о состоянии гражданского общества в Уругвае в годы правления Г. Терры, исследователь Р. Поррини показывает, что вооруженный бой в Пасо Морлане стал прямым следствием действий правительства страны в январе 1935 г. – принятие новых репрессивных законов, провозглашение чрезвычайных мер, увеличение численности армии и полиции³⁹.

Третья конференция компартий Южной и Карибской Америки состоялась в Москве (официально считалось, что в Монтевидео) 16-28 октября 1934 г. Эта конференция стала самой представительной и долгой и, как оказалось, последней в истории латиноамериканского коммунистического движения периода Коминтерна⁴⁰. В ее работе приняли участие 23 представителя от 7 компартий и 4 организаций коммунистической молодежи⁴¹. Впервые в работе конференций приняли участие генсеки самых крупных партий, которые лично делали доклады о состоянии дел.

Важнейшим тезисом, прозвучавшим на конференции, можно считать идею о близости революционных боев на власть. С точки зрения Коминтерна особо острой была ситуация в Бразилии, вопрос которой считался важнейшей проблемой форума, и на Кубе, где, в точки зрения Москвы, коммунисты могли бороться за власть. Отчасти таковыми странами также считались Перу и Чили⁴². Конференция предложила два пути революционных действий компартий в новых социально-экономических и политических условиях. Первый вариант – повсеместное создание единых фронтов в союзе с другими антифашистскими силами для борьбы с диктатурами и угрозой новых диктатур. Перед партиями ставилась задача активной работы в профсоюзах, со-

³⁸ Luzuriaga, Santos, 1994.

³⁹ Porrini, 1994.

⁴⁰ Янчук, 2002. С. 145.

⁴¹ Состав делегаций конференции – РГАСПИ. 495. Оп. 101. Д. 22. Л. 3.

⁴² Доклад Синани на третьей конференции компартий Латинской Америки, 1934. – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 101. Д. 22. Л. 24.

здания единого профсоюзного центра, студенческих и крестьянских организаций. Второй путь – использование немирных способов взятия власти при условии создания блока левых и гегемонии коммунистов в этом блоке. Однако этот вариант не принес результата: Национально-освободительный альянс, созданный в Бразилии, и организовавший при поддержке Коминтерна восстание в 1935 г., потерпел поражение в противостоянии с правительством Ж.Варгаса⁴³. Ситуация в Уругвае оценивалась на конференции как спокойная, не имеющая признаков революционной. Уругвайские вопросы практически не обсуждались делегатами, а доклады представителей КПУ Мартинеса (Хулио Баччино) и Артигаса (Эухенио Гомес) были посвящены самокритике в отношении работы партии в деревне и профсоюзах.

С утверждением на VII конгрессе Коминтерна тактики народного фронта компартия изменила свою идеологию и тактику⁴⁴. С восстановлением в 1938 г. демократического режима, отпала необходимость в организации вооруженной борьбы с правительственными силами. С роспуском Спортинтерна в 1937 г. были практически ликвидированы физкультурные группы, занимавшиеся физической подготовкой молодежи, в том числе к уличной борьбе. Конец 1930-х гг. и начало 1940-х гг. ознаменовались кампаниями солидарности с республиканской Испанией и Советским союзом, что переключило внимание партии с внутренней политики на внешнеполитическую повестку.

Таким образом, в 1920–1943 гг. насилие всегда воспринималось компартией как эффективный метод политической борьбы, что соответствовало установкам Коминтерна. Реализация этого метода зависела как от внутривнутриполитической ситуации, так и от кадровых ресурсов партии. Несмотря на то, что Э. Гомес постоянно подчеркивал необходимость «вооруженного сопротивления буржуазным силам», организации массовых стачек и забастовок, провокаций полиции, партия не обладала достаточными организационными ресурсами для подобных акций, что делало насилие не методом, а лозунгом.

Коммунистическая партия Уругвая и борьба с военной диктатурой

Период 1940–1960 гг. сделал компартию более гибкой и маневренной во внутривнутриполитических процессах. Курс, взятый Р. Арисменди после съезда 1955 г., был нацелен на объединение левых сил страны

⁴³ Dulles, 1983; Waack, 1993.

⁴⁴ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2014. С. 57–75.

для реализации социальных реформ, успешной парламентской работы и эффективного противостояния правым партиям. В 1972 г. произошло объединение левых сил страны в коалицию Широкий фронт, что было связано с усилением влияния военных и угрозой установления диктатуры.

Одновременно с этим в 1960–1970-е гг. происходило оформление нового политического движения – Тупамарос (Tupamaros, Movimiento de Liberación Nacional), выбравшего в качестве метода борьбы городскую герилью. Объединение, насчитывавшее по оценкам уругвайской полиции до 100 человек, следовало марксистско-ленинской идеологии и включало в себя наиболее радикальных коммунистов. Основателем и идеологом движения стал Рауль Сендик, занявший спустя полвека пост вице-президента страны. Одним из участников отрядов был и экс-президент Уругвая Хосе Мухика.

Феномен уругвайских тупамарос неоднократно становился объектом специальных научных исследований. О нем, в частности, писали Артуро Порсецански⁴⁵, Алан Лабруссе⁴⁶, Эди Кауфман⁴⁷. В данных работах анализируется в том числе и место насилия в практике городских партизан. Все авторы приходят к мнению, что на формирование представлений тупамарос о насилии как эффективном способе решения политических задач повлияла в том числе философия большевизма и довоенный опыт компартии. Молодежь, входившая в организацию, была настроена на достижение социальной справедливости, борьбу с частной собственностью на землю, противодействие крупным иностранным капиталом, выразителем интересов которого она видела президента и правительство страны. За десять лет своей активной работы тупамарос организовывали похищение чиновников, банкиров и предпринимателей, вооруженные атаки на банки для взимания т.н. «революционного налога». Так, в 1970 году тупамарос похитили и казнили главу отделения Службы общественной безопасности Дэна Митрионе.

Отношения тупамарос с государством создавали замкнутый круг: акции насилия со стороны подпольщиков подталкивали к жестокости полицию и армию, на насилие со стороны которых, в свою очередь, стремились ответить партизаны. Некоторые исследователи называют

⁴⁵ Porzecanski, 1973

⁴⁶ Labrousse, 1973

⁴⁷ Kaufman, 1979.

события 1960-1970-х гг. гражданской войной, приписывая противостоянию характер борьбы за власть. Однако, идеологической составляющей движения была не только революционная романтика Коминтерна и октябрьской революции 1917 г., но и события на Кубе 1959 г. К философии «экспроприации экспроприаторов», проводившейся в жизнь тупамарос, добавлялась идеология успеха вооруженной борьбы на Кубе, образы Фиделя Кастро и Че Гевары.

Деятельность тупамарос оказала значительное влияние на судьбу левого движения Уругвая: с установлением военной диктатуры в 1973 г. движение городских партизан было практически уничтожено. В ходе расправ с тупамарос страдали и представители иных, менее радикальных левых сил, в том числе и члены компартии. Насилие, применяемое тупамарос, стало причиной насилия со стороны правительства к представителям всех левых сил.

Современная историография по-разному оценивает роль тупамарос в политической истории страны. Часть исследователей (например, американский историк Пиеро Глейссес) видят в движении городских партизан желание развивать марксистскую идеологию и практику, вернуть коммунистическое движение страны на подлинный путь революционной борьбы, откинув общественную и парламентскую работу⁴⁸. Другие исследователи, подчеркивая связь идеологии тупамарос с коммунистической идеологией, видят в уругвайских городских партизанах последователей классической латиноамериканской гериллы, в которой насилие становится не методом, а самой идеологией⁴⁹. Как считает уругвайский исследователь Пабло Брум, тупамарос – это не коммунисты, принявшие радикальные методы борьбы, а радикалы, которые объясняли свои действия марксистскими догматами и коммунистической мифологией⁵⁰. С третьей стороны, исследователи вписывают тупамарос в региональный контекст ультрарадикальных группировок, возникших в то же время в Чили и Аргентине и рассматривают уругвайских городских партизан в общерегиональном масштабе⁵¹.

Для компартии деятельность тупамарос дала двусмысленный результат. С одной стороны, партизаны использовали ту же идеологическую базу, что и КПУ, что потенциально расширяло ее электоральную

⁴⁸ Gleijeses, 2017, P. 95–120.

⁴⁹ Gonzalez-Vaillant, 2015, P. 295–311.

⁵⁰ Brum, 2014, P. 387–404.

⁵¹ Churchill, 2014, P. 1–206.

базу и усиливало влияние в обществе. С другой стороны, правительство П. Бордаберри начало вооруженную борьбу с левыми организациями, что вынудило компартию перейти на полулегальное положение. В обстановке роста реакции, наращивания полицейских сил, массовых арестов, пыток, борьбы с рабочим движением и профсоюзами, компартия, вошедшая в Широкий фронт, начала собирать вокруг себя студенческие и спортивные группы, организовывать женское движение, фактически обращаясь к собственному довоенному опыту⁵².

Необходимо отметить и особенности студенческого движения в Уругвае. Как отмечает уругвайский историк В. Маркарян, пик формирования молодежного протеста, который выражался в том числе и в акциях насилия как в отношении полиции, так и отношении чиновников сферы образования, пришелся на кон. 1960-х гг. Это было связано как с динамикой внутренней политики страны, так и с успехом событий 1968 г. во Франции⁵³. Смерть президента Оскара Диго Хестидо в декабре 1967 г. и приход к власти Хорхе Пачеко Ареко изменили социально-экономическую и политическую ситуацию в стране: к экономическому кризису добавилось усиление авторитарных тенденций, давление на профсоюзы, что привело к массовым уличным выступлениям. Студенческое движение, носившее изначально характер борьбы с руководством ведущих университетов страны, быстро приобрело политическую окраску и соединилось с левым, в том числе и лево-радикальным, движением в стране.

В период диктатуры насилие как метод борьбы занял особое место в политической деятельности КПУ. Исследователи, анализирующие развитие партии в 1973–1985 гг. приходят к выводу, что вооруженная подпольная борьба была неотъемлемой частью партийной жизни. Уругвайская исследовательница Ана Лаура ди Жоржи справедливо полагает⁵⁴, что на формирование коммунистических групп, созданных в 1970-е гг. для борьбы с диктатурой, повлияли различные формы нелегальной части левого движения 1960-х гг. Различные формы насильственной борьбы с государственной властью, которые применялись Широким фронтом в 1970-е гг., были апробированы отдельными радикальными группами ранее, а повстанческий опыт 1960-х

⁵² Markarian, 2010-2011.

⁵³ Markarian, 2011, P. 159-186.

⁵⁴ Di Giorgi, 2011.

гг., – как акций насилия, так и пропаганды – был переработан и применялся левыми силами страны в последующее десятилетие.

Уругвайский исследователь и писательница Мариса Сильва Шульце отмечает⁵⁵, что в историографии тупамарос и КПУ существует заметная разница в описании деятельности и идеологии организаций: если в работах, посвященных городской герилье, содержится подробное описание всех террористических актов и акций насилия, то в публикациях о КПУ рассматриваются внутривнутрипартийные проблемы, склоки внутри партийного руководства. О насилии в деятельности КПУ говорится лишь в контексте общенациональных практик, без указания на конкретные акции, имена и события.

Последовательно описывает место вооруженной борьбы в идеологии компартии в период диктатуры уругвайский историк А. Гарсе⁵⁶. Прежде всего, он отмечает, что на протяжении 1950-1960-х гг. в КПУ шли ожесточенные дискуссии о перспективах ленинизма в Латинской Америке, в том числе в Уругвае. Говоря об отношении компартии и тупамарос, Гарсе ссылается на мнение лидера КПУ Роднея Арименди (первый секретарь ЦК, генеральный секретарь, 1955-1989 гг.), который отмечал, что городские партизаны используют «метод ради метода, не считаясь с исторической ситуацией и состоянием масс»⁵⁷. Компартия не могла согласиться с этим, отмечая, что насилие является лишь способом достижения марксистско-ленинских целей, а его применение должно опираться на кадровый состав партии, на готовность масс к восстанию, степень готовности молодежи на вооруженную борьбу.

Однако, с началом военной диктатуры Арисменди изменил свою точку зрения, заявив о необходимости создания при партии вооруженных отрядов не только для достижения идеологических задач, но и для решения сиюминутных политических задач. С 1973 г. при КПУ были сформированы молодежные вооруженные группы, подготовка которых велась при организационным участием партии. Коммунисты организовывали студенческие забастовки и демонстрации, в ходе которых происходили нападения на полицейских, которые обосновывались необходимостью ответа на насильственные действия правительства. Одновременно с этим, партия организовывала женское движе-

⁵⁵ Schultze, 2015, P. 87–110.

⁵⁶ Garcé, 2014, P. 77–90

⁵⁷ Arismendi, 1970. P. 359–360.

ние, женские забастовки, выступления крестьян и рабочих, которые также должны были заканчиваться вооруженными столкновениями и акциями насилия⁵⁸.

Оформившееся в к. 1960-х гг. молодежное движение так же стало одной из сил борьбы с диктатурой. Под идеологическим воздействием Широкого фронта молодежные группы активно включились в политические акции, целью которых стала борьба за права человека, отмена репрессивных законов, возврат к демократическому режиму. В данном случае, компартия создавала теоретическую базу для актов насилия и оказывала организационную и кадровую помощь радикально настроенной молодежи.

Насилие как метод отличало компартию от Социалистической партии, нежелание которой участвовать в вооруженных выступлениях было объектом ее критики со стороны коммунистов, анархистов и ультралевых групп. В отличие от тупамарос, компартия не приближалась к грани политического терроризма, стараясь действовать в ограниченных рамках: организация рабочих и студенческих стачек, сопротивление полиции, поджоги полицейских пунктов, блокировка городских улиц⁵⁹.

По мнению исследователей, эта тактика позволила КПУ стать одной из основных политических сил страны после падения диктатуры в 1985 г. А. Гарсе справедливо считает, что середина 1980-х гг. стала апогеем истории компартии в XX столетии: возвращение страны к демократии стало прочно ассоциироваться с деятельностью левых сил, активным сопротивлением Широкого фронта и уличной борьбой КПУ.

С 1985 г. партия вновь пересмотрела свою стратегию, фактически отказавшись от насилия как метода борьбы. С восстановлением демократии КПУ стала одной из парламентских партий (в составе фракции Широкого фронта), придя к власти в составе коалиции по итогам выборов 2004 г. Нынешние студенческие, женские группы, создаваемые КПУ, далеки от боевых организаций и нацелены на формирование политической культуры, а не на подготовку к уличной борьбе.

На протяжении всей истории компартии насилие было и методом ее деятельности, и методом ее жизни: сначала партия находилась под влиянием Коминтерна, который напрямую вмешивался в партийную

⁵⁸ Leibner, 2011.

⁵⁹ Rot, 2006. P. 14–25.

жизнь, а после войны зависела от КПСС, участвовавшей в формировании партийного бюджета и программы. Сам Арисменди долгое время находился в вынужденной эмиграции в Москве, в то время как разгромленная в годы диктатуры партия пыталась организовывать молодежные группы для вооруженной подпольной борьбы. КПУ, реализуя марксистско-ленинские принципы, полагала, что необходимо всегда быть готовым к захвату власти, личному сопротивлению, т.к. революция может начаться в любой момент. В отличие от тупамарос, также действовавших на основе марксистской идеологии, партия применяла насилие сдержанно, точно для реализации конкретных целей, что выделяло ее как от социалистов, так и от ультралевых партизанских групп.

В конце XX – начале XXI в. КПУ стала обычной парламентской партией, выступающей против силового решения как внутривнутриполитических, так и международных конфликтов, при этом с уважением относящейся к своему боевому прошлому.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреев А. С.* Коминтерн и основание коммунистической партии Уругвая // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2016. Т. 16. № 1. 2016. С. 203-231.
- Андреев А. С.* Коммунистическая партия Уругвая и Коминтерн: проблемы формирования единого фронта (1922-1938) // *Клио*. 2014. № 12 (96). С. 24-29.
- Андреев А. С.* Коммунистическая партия Уругвая и Коминтерн: борьба с диктатурой г. Терры (1933-1938) // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2017. № 18. С. 241-249.
- Арисменди Р.* Великая Октябрьская Социалистическая революция и национально-освободительное движение в Уругвае. М.: Госполитиздат, 1957.
- Брилев С. Б.* Страна-«заноза» // *Международная жизнь*. 2016. № 7. С. 145 – 184.
- Ватлин А.Ю.* Коминтерн: первые десять лет. М.: Россия молодая, 1993.
- Коминтерн и идея мировой революции*. М.: ИВИ РАН, РЦХИДНИ, 1998.
- Маккензи К.* Коминтерн и мировая революция. М.: Центрполитграф, 2008.

- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Латиноамериканские левые на пути к Народному фронту в 30-е годы XX в. // Латинская Америка. 2014. №5. С. 57-75.
- Хейфец Л.С., Хейфец В.Л.* Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. СПб.:ГУАП, ИЛА РАН, 2012. Том 1. Рождение первых компартий.
- Янчук И. И.* Коминтерн и Латинская Америка: 30е гг. XX в. // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 74-90.
- Янчук И. И.* На пути к Народному фронту. Третья конференция латиноамериканских коммунистов 1934 г. // Латиноамериканский исторический альманах. 2002. № 3.
- Arismendi R.* Lenin, la revolución y América Latina. Montevideo, Editorial Pueblos Unidos, 1970.
- Brum, P.* Revisiting Urban Guerrillas: Armed Propaganda and the Insurgency of Uruguay's MLN-Tupamaros, 1969-70 // Studies in Conflict and Terrorism, 2014, 37(5), с. 387-404.
- Churchill, L.* Becoming the Tupamaros: Solidarity and Transnational Revolutionaries in Uruguay and the United States, 2014.
- Di Giorgi A. L.* Las Tribus de la izquierda en los 60: bolches, latas y tupas. Montevideo: Editorial: Fin de Siglo, 2011.
- Dulles J. W. F.* Brazilian Communism 1935-1945. Repression During World Upheaval. Austin: University of Texas Press, 1983.
- Fernandez G., Vidal D.* Origenes del movimiento obrero y la 1° huelga general en Uruguay. Montevideo: Edición Aportes, 2012.
- Garcé A.* El Partido Comunista de Uruguay y la vía armada // Izquierdas, N° 19, Agosto 2014, pp. 77-90.
- Giudice, G.* Emilio Frugoni, constructor y opositor con seriedad // La Red 21 (Montevideo). 11.05.2007.
- Glejeses, P.* Marxist revolutions and regimes in Latin America and Africa in the 1970s // The Cambridge History of Communism: Volume 3, Endgames? Late Communism in Global Perspective, 1968 to the Present, 2017, с. 95-120.
- Gómez E.* Historia del Partido Comunista del Uruguay (hasta el año 1951). Montevideo: Trilce, 1990.
- Gonzalez-Vaillant, G.* The tupamaros: Re-gendering an ungendered guerilla movement // NORMA, 2015, 10(3-4), с. 295-311.
- Jeifets L., Jeifets V.* El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y el nacimiento del penelonismo. México: Nostromo Ediciones – Instituto de América Latina, 2013.

- Jeifets V., Jeifets L.* América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943. Diccionario Biográfico. Santiago: Ariadna Ediciones, 2015.
- Kaufman E.* Uruguay in Transition: From Civilian to Military Rule. Transaction Publishers, 1979.
- Labrousse A.* The Tupamaros; urban guerrillas in Uruguay. Penguin, 1973.
- Leiber G.* Camaradas y compañeros. Una historia política y social de los comunistas del Uruguay. Montevideo: Trilece, 2011.
- López D'Alesandro, Fernando.* "Los orígenes de la cultura estalinista en el comunismo uruguayo" en Yaffé, Jaime. Dossier 'Cinco estudios recientes sobre el comunismo uruguayo': <http://historiapolitica.com>.
- López D'Alesandro, Fernando.* Historia de la izquierda uruguaya: La fundación del partido comunista y la división del anarquismo, 1919-1923. Montevideo: Edición del Nuevo Mundo, 1992.
- Luzuriaga J. C., de los Santos L.* Paso Morlán: la protesta armada de 1935. Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 1994.
- Markarian V.* "Ese joven es el héroe comunista. Violencia, heroísmo y cultura juvenil entre los comunistas uruguayos de los sesenta" // Estudios Interdisciplinarios de América Latina y el Caribe, Vol. 21:2, 2010-2011. Available at: <http://www1.tau.ac.il/> (accessed 10.03.2019).
- Markarian V.* Sobre viejas y nuevas izquierdas. Los jóvenes comunistas uruguayos y el movimiento estudiantil de 1968 // Secuencia, sep./dic. 2011, no.81, p. 159-186.
- Movimiento obrero y luchas populares en la historia uruguaya.* Montevideo: Liberación Nacional, 1985. P. 48
- Nahum B.* Historia Uruguaya. Tomo 6. 1905-1930. La época batllista. Montevideo: Ed. de la Banda Oriental, 1975.
- Porrini R.* Derechos humanos y dictadura terrista, 1933-1938. Vintén Editor, 1994.
- Porzecanski Arturo C.* Uruguay's Tupamaros: the urban guerrilla. Praeger, 1973
- Rela, W.* Uruguay: Cronología Histórica Documentada. T. V. Parte II. (1931-1967). New York, 2000.
- Rot, Gabriel.* "El Partido Comunista y la lucha armada". Lucha armada en la Argentina, 2006, 2 (7): 14-25.
- Schultze M. S.* El Partido Comunista del Uruguay como objeto de estudio: problemas, novedades y desafíos // Cuadernos del CLAEH, 2015, Segunda serie, año 34, n.º 101, p. 87-110.

- Sendic A.* Movimiento obrero y luchas populares en la historia uruguaya. Montevideo: Liberacion Nacional, 1985.
- Waack W.* Camaradas. Nos arquivos de Moscou. A historia secreta da revolução brasileira de 1935. Sao Paulo: Companhia das Letras, 1993.
- Yaffe C.* Sobre la fundación y el desarrollo del Partido Comunista de Uruguay. PCU, 2017.
- Yaffe J.* Dossier. Cinco estudios recientes sobre el comunismo uruguayo - <http://www.historiapolitica.com/dossiers/comunismouruguayo/> (accesed 01.03.2019)

REFERENCES

- Andreev A. S.* Komintern i osnovanie kommunisticheskoi partii Urugvay, Latinoamerikanskii istoricheskii almanach, 2016, vol. 16, no 1, pp. 203-231. [The Comintern and the foundation of the Communist Party of Uruguay]
- Andreev A. S.* Kommunisticheskaya partija Urugvaya I Komintern: bor'ba s diktaturoi Terry (1933-1938) // Latinoamerikanskii istoricheskii almanach, 2017, no 18, P. 241-249. [The Communist Party of Uruguay and the Comintern: struggle against G. Terra dictatorship]
- Andreev A. S.* Kommunisticheskaya partija Ururvaja I Komintern: problemy formirovaniya edinogo fronta (1922-1938) // Klio, 2014, no 12 (96), p. 24-29. [The Communist Party of Uruguay and Comintern: the problems of formation of United Front (1922-1938)]
- Arismendi R.* Lenin, la revolución y América Latina. Montevideo, Editorial Pueblos Unidos, 1970.
- Arismendi R.* Velikaya Oktyabr'skaya Sotsialisticheskaya revolyutsiya i natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v Urugvae. M.: Gospolitizdat, 1957 [The Great October Socialist Revolution and the national liberation movement in Uruguay]
- Brilev S. B.* Strana-«zhanozha» // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2016. № 7. S. 145 – 184 [Country "thorn"]
- Brum, P.* Revisiting Urban Guerrillas: Armed Propaganda and the Insurgency of Uruguay's MLN-Tupamaros, 1969-70 // Studies in Conflict and Terrorism, 2014, 37(5), c. 387-404.
- Churchill, L.* Becoming the Tupamaros: Solidarity and Transnational Revolutionaries in Uruguay and the United States, 2014.
- Di Giorgi A. L.* Las Tribus de la izquierda en los 60: bolches, latas y tupas. Montevideo: Editorial: Fin de Siglo, 2011.

- Dulles J. W. F.* Brazilian Communism 1935-1945. Repression During World Upheaval. Austin: University of Texas Press, 1983.
- Fernandez G., Vidal D.* Orígenes del movimiento obrero y la 1º huelga general en Uruguay. Montevideo: Edición Aportes, 2012.
- Garcé A.* El Partido Comunista de Uruguay y la vía armada // *Izquierdas*, N° 19, Agosto 2014, pp. 77-90.
- Giudice, G.* Emilio Frugoni, constructor y opositor con seriedad // *La Red* 21 (Montevideo). 11.05.2007.
- Gleijeses, P.* Marxist revolutions and regimes in Latin America and Africa in the 1970s // *The Cambridge History of Communism: Volume 3, Endgames? Late Communism in Global Perspective, 1968 to the Present*, 2017, c. 95-120.
- Gómez E.* Historia del Partido Comunista del Uruguay (hasta el año 1951). Montevideo: Trilce, 1990.
- Gonzalez-Vaillant, G.* The tupamaros: Re-gendering an ungendered guerrilla movement // *NORMA*, 2015, 10(3-4), c. 295-311.
- Jeifets L., Jeifets V.* El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y el nacimiento del penelonismo. México: Nostromo Ediciones – Instituto de América Latina, 2013.
- Jeifets L.S., Jeifets V.L.* Formirovanie i razvitie latinoamerikanskogo levogo dvizheniya v 1919-1929 gg. SPb.:GUAP, ILA RAN, 2012. Tom 1. Rozhdenie pervykh kompartii. [The formation and development of the Latin American left movement in 1919-1929. Volume 1. The birth of the first communist parties]
- Jeifets V., Jeifets L.* América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943. Diccionario Biográfico. Santiago: Ariadna Ediciones, 2015.
- Jeifets V.L., Jeifets L.S.* Latinoamerikanskíe levye na puti k Narodnomu frontu v 30-e gody KhKh v. // // *Latinskaya Amerika*. 2014. №5. S. 57-75. [Latin American left on the way to the Popular Front in the 30s of the twentieth century.]
- Kaufman E.* Uruguay in Transition: From Civilian to Military Rule. Transaction Publishers, 1979.
- Komintern i ideya mirovoi revolyutsii. M.: IVI RAN, RTsKhIDNI, 1998 [Comintern and the idea of world revolution]
- Labrousse A.* The Tupamaros; urban guerrillas in Uruguay. Penguin, 1973.
- Leiber G.* Camaradas y compañeros. Una historia política y social de los comunistas del Uruguay. Montevideo: Trilece, 2011.
- López D'Alesandro, Fernando.* “Los orígenes de la cultura estalinista en el comunismo uruguayo” en Yaffé, Jaime. Dossier ‘Cinco estudios

- recientes sobre el comunismo uruguayo':
<http://historiapolitica.com>.
- López D'Alesandro, Fernando*. Historia de la izquierda uruguaya: La fundación del partido comunista y la división del anarquismo, 1919-1923. Montevideo: Edición del Nuevo Mundo, 1992.
- Luzuriaga J. C., de los Santos L.* Paso Morlán: la protesta armada de 1935. Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 1994.
- Makkenzi K.* Komintern i mirovaya revolyutsiya. M.: Tsentrpolitgraf, 2008 [Comintern and the world revolution]
- Markarian V.* "Ese joven es el héroe comunista. Violencia, heroísmo y cultura juvenil entre los comunistas uruguayos de los sesenta" // Estudios Interdisciplinarios de América Latina y el Caribe, Vol. 21:2, 2010-2011. Available at: <http://www1.tau.ac.il/> (accessed 10.03.2019).
- Markarian V.* Sobre viejas y nuevas izquierdas. Los jóvenes comunistas uruguayos y el movimiento estudiantil de 1968 // Secuencia, sep./dic. 2011, no.81, p. 159-186.
- Movimiento obrero y luchas populares en la historia uruguaya*. Montevideo: Liberación Nacional, 1985. P. 48
- Nahum B.* Historia Uruguaya. Tomo 6. 1905-1930. La época batllista. Montevideo: Ed. de la Banda Oriental, 1975.
- Porrini R.* Derechos humanos y dictadura terrista, 1933-1938. Vintén Editor, 1994.
- Porzecanski Arturo C.* Uruguay's Tupamaros: the urban guerrilla. Praeger, 1973
- Rela, W.* Uruguay: Cronología Histórica Documentada. T. V. Parte II. (1931-1967). New York, 2000.
- Rot, Gabriel.* "El Partido Comunista y la lucha armada". Lucha armada en la Argentina, 2006, 2 (7): 14-25.
- Schultze M. S.* El Partido Comunista del Uruguay como objeto de estudio: problemas, novedades y desafíos // Cuadernos del CLAEH, 2015, Segunda serie, año 34, n.º 101, p. 87-110.
- Sendic A.* Movimiento obrero y luchas populares en la historia uruguaya. Montevideo: Liberación Nacional, 1985.
- Vatlin A.Yu.* Komintern: pervye desyat' let. M.: Rossiya molodaya, 1993 [Comintern: first ten years]
- Waack W.* Camaradas. Nos arquivos de Moscou. A história secreta da revolução brasileira de 1935. Sao Paulo: Companhia das Letras, 1993.
- Yaffe C.* Sobre la fundación y el desarrollo del Partido Comunista de Uruguay. PCU, 2017.

Yaffe J. Dossier. Cinco estudios recientes sobre el comunismo uruguayo - <http://www.historiapolitica.com/dossiers/comunismouruguayo/> (accesed 01.03.2019)

Yanchuk I. I. Komintern i Latinskaya Amerika: 30e gg. XX v. // Novaya i noveishaya istoriya. 2008. № 4. S. 74-90 [Comintern and Latin America: 30s. XX century.]

Yanchuk I. I. Na puti k Narodnomu frontu. Tret'ya konferentsiya latinoamerikanskikh kommunistov 1934 g. // Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh. 2002. № 3. [On the way to the Popular Front. Third Latin American Communist Conference 1934]